

ПИСЬМО

ПРИХОДСКОГО СОВЕТА ХРАМА СВ. ВОСКРЕСЕНИЯ
ПРОТОПРЕСВИТЕРУ КОНСТАНТИНУ ИЗРАЗЦОВУ

Ответ на «Доклад», прочитанный на годичном собрании членов
«Русской Правосл. Ассоциации»

Отец Протопресвите!

20-го мая с. г. Вы сделали доклад на годичном собрании членов «Русской Православной Ассоциации в Аргентине». Не имея никакого отношения к этому Обществу, мы были крайне удивлены тому обстоятельству, что Вы прислали специального человека в ограду нашей церкви на ул. Облигадо для распространения печатных экземпляров Вашего доклада, а также прислали по почте множество этих же экземпляров. Позвольте спросить: какую цель Вы этим преследовали? Какой был смысл Вашего поступка? Жизнь нашего прихода протекает в мирной творческой работе и мы постепенно забыли о Вашей личности и о том духовном мраке и не каноническом положении, в которых пребывает все Ваше дело на ул. Бразиль. Никто ни о Вашей церкви, ни о Вас не распространяет никакой «преступной пропаганды», так как Ваша личность давно всем совершенно ясна. Но видимо тот хотя бы внешний мир, который между нами во дворился, Вам стал нестерпим — поэтому Вы нам делаете вызов и, стараясь заглушить голос собственной совести, бросаете тяжкие,

гнусные обвинения против наших архиастырей Митрополита Анастасия и Архиепископа Пантелеимона.

Многие факты в Вашем докладе совершенно извращены, что является из нижеприведенных доказательств, при чем на Вас одного падает ответственность за эти неприятные объяснения, инициатором которых является Вы:

1) Главным мотивом Вашего доклада является история Вашего самовольного выхода из юрисдикции Архиерейского Синода и, желая оправдать этот поступок, Вы обвиняете Митрополита Анастасия в желании вмешаться во внутренние дела и наложить руку на имущество «Ассоциации» к которой, как Вы пишете, «он не имеет никакого отношения».

Но разве Русская Православная Ассоциация не является Русским Православным Приходом в Буэнос Айресе, бывшим до 30. X. 47, во главе со своим председателем, — в синодальной юрисдикции? Разве по этому поводу не имеются соответствующие документы в Синоде? И разве не потому Вы предприняли перемену Устава Вашей Ассоциации, что через своего пред-

седателя Ассоциация подчинялась Архиерейскому Синоду и Владыке Анастасию и потому, что Вы боялись, что будущий Ваш заместитель — духовное лицо — будет по своему усмотрению распоряжаться церковным имуществом.

2) Поэтому Вы меняете Устав Ассоциации и производите этим, с точки зрения канонических правил, — революционный акт и, всегда влекомый мотивами материального порядка, а не духовной морали, Вы, Ваш православный приход в Аргентине низводите до частноправового Общества, владеющего между прочим имуществом — церковью, где совершаются богослужения и председателем Общества, по измененному Уставу, уже может быть и не духовное лицо — хотя бы один из членов Вашей семьи. Таким образом Вы показали, что нынешнее частное Общество Ассоциация ловко приобрело у Ассоциации — Прихода все приходское и храмовое имущество в собственность. Но если даже нотариальная передача церкви и другого имущества в свое время сначала Вам, а потом Ассоциации, произошла с ведома и согласия Архиерейского Синода, то разве Вы и Ассоциация этот акт доверия вправе рассматривать как дарственную запись?

3) Вы пишете, что Владыка Анастасий Вам хотел запретить признать постановленного большинством голосов на общем собрании изменения некоторых пунктов Устава, почему Вы предпочли выйти из Синодальной юрисдикции. Но Вы сознательно умалчиваете,

что Вы 30. X. 47 г. телеграфировали о Вашем самовольном выходе из Синодальной юрисдикции, а только 5 ноября состоялось запрещенное общее собрание Ассоциации, где были приняты означенные изменения пунктов Устава.

4) Вы недоумеваете, почему Владыка Анастасий настаивал на передаче Вами построенных храмов, он — который никогда не вмешивался, как Вы сами это пишете, раньше в хозяйственные дела Вашей «Ассоциации»? Согласно постановлений Московского Собора 1917-18 г. проводится строгое разделение между храмовым и приходским имуществом. До момента выхода Вашего из Синодальной юрисдикции в Буэнос Айресе существовал нормальный приход и не было основания вмешиваться во внутренние дела его, но в момент, когда Вы Ваш приход низвели до частно-правового общества, Владыка Анастасий обязан был выступить на защиту **храмового имущества**, которое Вы самовольно из храмового превратили в частновладельческое.

И сколько бы Вам ни хотелось набрасывать тень на Владыку Анастасия и порочить его, он для всех нас и для всей истинной православной церкви заграницей остается не только Духовным Вождем, но и оплотом всех антибольшевистских сил и каждый, подкапывающийся под него, вольно или невольно, сознательно или бессознательно содействует врагам Православной Церкви и русского народа.

И ни лично Владыке Анастасию

ни нам русским бедным эмигрантам не нужны ни богатство Вашего храма, ни доходные дома, ни золотые тельцы, доказательством чего служит, что Вами за 55 лет приобретено много недвижимости и всего 55 действительных членов Вашего прихода, так что Вы приобретали в среднем одного прихожанина в год, а наш бедный приход, не могущий никого привлекать ни материальными дарами, ни богатой трапезой, приобрел больше 1000 человек за 1 год. И если мы служим в бедном храме, то и Христос Свою Тайную Вечерю совершил в скромной горнице, а в Иерусалиме стоял богатый храм Соломона.

Ниже приводим объективные итоги Вашей пастырской деятельности в Аргентине в течение полувека:

55 действительных прихожан;

75 плательщиков без права голоса, в решении вопросов связанных с жизнью прихода.

Множество случаев некрещенных русских детей до 12-летнего возраста в Ваших приходах в столице и в провинции;

Десятки тысяч русских переселенцев, отошедших в течение последних 30 лет от Вашей церкви и бросившихся в сектанство, а два года тому назад в объятия Московской Патриаршей церкви.

Не слишком ли много внимания Вамиделено на приобретение материальных благ и мало на приобретение духовных?

Кстати говоря. Вы обвиняете Архиепископа Пантелеимона во вторжении в Ваши приходы, Вы с

большим раздражением сообщаете о поездках по стране Синодального духовенства, по письменной просьбе оттуда верующих, где они крестили множество детей. Но почему за эти годы мы не помним выступлений с Вашей стороны против сектанства и против Московской Патриаршей Церкви, учреждающей свои приходы по стране? Отчего такая разница в Вашем отношении?

Что же касается до Вашего замечания относительно нашего Архиепастыря Владыки Пантелеимона, то он является членом Архиерейского Синода, прислан сюда Владыкой Анастасием, который знает всю его жизнь и прислал он его сюда правящим архиереем. Никаких храмов Архиепископ Пантелеимон «нахрапом» не захватывает, а посещает те храмы, куда его приглашают.

5) Вы хотите объяснить Вашим прихожанам, что Вы искусно ускользнули из под наложенных на Вас запретительных санкций, что Вы, к моменту запрещения служения, уже самовольно покинули Синодальную юрисдикцию и были уже приняты другой юрисдикцией — Митрополита Феофила. Но Вы сознательно забываете исторический ход событий, который мы Вам напомним:

30. X. 47 Вы телеграфировали Митрополиту Анастасию о Вашем выходе из его юрисдикции (Переход в другую юрисдикцию без канонического отпуска — нарушение Апостольских Правил 12, Сардийского Собора правила 13).

5. XI. 47 созыв Общего Собра-

ния Ассоциации, несмотря на запрещение со стороны Митрополита Анастасия (наруш. прав. 12-го IV Вселенского Собора, Апост. Пр. 39. Прав. 8 IV Вселенского Собора).

24. XI. 47 радиограмма Митрополита Анастасия о запрещении Вас в священнослужении. Вы несмотря на это запрещение продолжали служить и поминать Владыку Анастасия (наруш. апост. пр. 28 и 31).

Из Вашего письма к Митрополиту Феофилу от января 1948 года явствует, что Вы от 30 октября 1947 года до 15 января 48 г. сами себя не числили ни в какой епископской юрисдикции (наруш. ап. пр. 31, Карфаг. Соб. пр. 11, Двукратного Собора пр. 13). Как выше указано Вы в январе 1948 года обратились к Митрополиту Феофилу с просьбой о Вашем принятии в его юрисдикцию, после чего Вы письмом от 22 января 48 г. его за выраженное им предварительно согласие Вас принять благодарите и только 27. I. 48 года Акт Митрополита Феофила о Вашем принятии напечатан в Русском Американском Православном Вестнике за февраль 1948 г. стр. 18-19 (наруш. Ап. Прав. 12 и 32 — запрещенного клирика не может принять иной епископ).

Таким образом, когда последовало запрещение в служении, Вы не имели никакого канонического отпуска от Митрополита Анастасия и не были еще приняты Митрополитом Феофилом, так что наложенное на Вас запрещение в священно - служении канонически

законно и остается в силе и по сие время.

6) Что же касается тона Вашего доклада и употребляемых Вами выражений по отношению к Митрополиту Анастасию и Архиепископу Пантелеимону — эти выражения до того оскорбительны и возмутительны, что наши прихожане сомневаются, Вы ли являетесь автором этого доклада?

Нам, кроме того, кажется скорее типичным для антирелигиозного пропагандиста выражение, примененное по отношению к главе Русской Православной Зарубежной Церкви Владыке Анастасию о «материалной подачке», а также и дальнейший Ваш вывод о том, что это явление свойственно Католической Церкви. Вы живете столько лет в католической стране, что мы тем более считаем неуместным такое замечание с Вашей стороны.

И сколько бы Вы ни старались унизить Владыку Анастасия или клеветать на этого аскета и прородника, знайте наше убеждение, что если Господь судит разливаться когда нибудь чистому колокольному звону по нашей земле, светлый образ Владыки Анастасия никогда не забудется, а про Вас церковная история будет повествовать, что во время великого русского лихолетья, новый Исаев променял свое духовное первородство в Аргентине на чечевичную похлебку XX века — на “Títulos de propiedad”.

Приходский Совет
Соборного Храма Воскресения
Христова
ул. Облигадо 2130, Буэнос Айрес.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-ое.

ДОКЛАД ПРОТОПРЕСВИТЕРА К. ИЗРАЗЦОВА В СВЕТЕ СВ. ПРАВИЛ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Перед нами документ, после прочтения которого становится и больно и стыдно. Зарубежная церковная жизнь обогатилась, увы, за последнюю четверть века громадной, очень специфической литературой канонического и псевдо-канонического характера, изданной различными церковными группами для обличения своих противников или для самооправдания. Но за все это время, при всем разнообразии этой, в общем, печальной литературы, нам, за исключением одного лишь случая, не приходилось читать ни одной книжки или даже листовки, где бы священник выступал в роли личного «обличителя» своего епископа, к тому же снабжая свое обличение ссылками на канонические правила.

Такой, можно сказать, пробел в нашей «юрисдикционной» литературе заполнил теперь протопресвитер Константин Изразцов, выпустив в печатном виде свой доклад, прочитанный на общем собрании членов так называемой «Русской Православной Ассоциации» в Аргентине.

Мы рассмотрим опубликованный «доклад» со стороны его соответствия с истиной в чисто каноническом отношении. Нам представляется это особенно важным с двух точек зрения. Незнание правил Православной Церкви — св. канонов громадным большинством миран, а часто и клириков, вещь, к

сожалению, очевидная. Но тем не менее ссылки на св. каноны, да еще с указанием соответствующих правил, действует обычно на церковных, хотя и не осведомленных людей тем более, что никому из добрых христиан не может притти в голову, чтобы какое либо духовное лицо, да при том носящее высокий сан, убеленное сединой и удостоенное долголетием священнического служения, могло бы позволить себе, приводя даже в свою собственную пользу св. Правила Церкви, не только должно толковать их, но даже просто ссыльаться на каноны, либо не имеющие отношения к вопросу, либо прямо противоположные той мысли, которую данное лицо желает защитить.

Писать канонические безграмотности — печально и неумно. Писать же и безграмотно и облыжно, просто скверно.

Увы, протопресвитер Изразцов допустил в своем произведении именно и каноническую безграмотность и самое настояще искажение элементарной точности.

Для того, чтобы показать то пренебрежение как к читателям, так и к самим цитируемым правилам, которое проявлено автором доклада, мы рассмотрим все, указанные о. Изразцовым, правила и покажем, в какой степени они соответствуют тому, что он им приписывает.

Это с одной стороны. А с другой,

нам чрезвычайно важно установить, что то, что предложено нашему вниманию в докладе о. Изразцова значительно существеннее, чем даже некрасивая и недобросовестная полемика и борьба со своей церковной властью. В этом документе ясно обнаруживается такое ложное представление об устройстве Церкви, такое поглощение мирским началом церковного, что можно смело утверждать, что о. Изразцов, выступая против своего кириарха, становится на путь новой своеобразной и, назовем, пресвитерианской секты, ничего конечно не имеющей общего ни по духу, ни даже по внешнему сходству с Православием или даже вообще с понятием о Церкви. Нам представляется эта сторона дела не менее опасной, чем первая. Ибо в первом случае пренебрежение к канонам св. Церкви и отступление от самой элементарной истины соблазнительно и греховно. А во втором случае, дело идет о попытке введения в Православную Церковь совершенно чуждых ей мыслей и утверждений, принятие которых свело бы к полнейшему разрушению тех основ, на которых покоятся Церковь Христова.

В силу этого мы и отведем подобающее место соответствующему разбору и этой стороне документа.

Отговоримся, что сам доклад, как документ, обличающий церковно-каноническое невежество автора, не настолько замечателен, чтобы стоило уделять ему специальное внимание. Но поскольку соблазн, вызванный им, велик, поскольку

имеются еще хоть и немногочисленные православные, которые склонны поддерживать духовное общение с маститым автором этого печального документа, и наконец, поскольку у представителей католического общества и властей в Аргентине (доклад имеется, хотя и в искаженном виде, и на испанском языке) может создаться совершенно превратное и неблагоприятное представление о Православной Церкви, как о каком то сектантском сообществе, — мы полагаем необходимым уделить время и место для подробной критики этого убого документа.

I

о. Изразцов в своем докладе счел нужным привести несколько правил церковных: 139 прав. Карфагенского Собора, 8 пр. З-го Вселенского Собора, 9 пр. Антиох. Собора и 64-67 пр. Карфагенского Собора. Для листовки в 2 с половиной страницы такого аппарата более чем достаточно. Беда лишь в том, что все эти правила либо не имеют отношения к делу, либо прямо противоположны утверждениям автора.

139 Правило Карфагенского Собора (кстати по невежеству автора именуемое Правилом Апостольским — следовало бы столь проповеднику канонисту знать, что Правила Апостольские далеко не то же самое, что правила поместных соборов), приведено о. Изразцовым как оправдание для выхода его из юрисдикции Митрополита Анастасия. Выходит так, будто бы св. каноны Церкви знают случай, когда священник может даже по-

весьма важной и кажущейся ему позволительной причине выйти из повиновения своего епископа и уйти в подчинение иного.

Такого правила в Православной Церкви нет. Церковь знает только один случай, когда священник и даже мирянин не только может, но и должен выйти из подчинения епископа. Это случай **отпадения епископа от веры и догматов**. Случай этот предусмотрен 15 пр. св. Константинопольского Двукратного Собора, похваляющим отказ от общения с епископом, проповедующим всенародно ересь, осужденную святыми Соборами или отцами и учащего ей открыто в Церкви. Напротив, тот же Двукратный Собор своим 13 пр. прямо заявляет, что «аще который пресвитер или диакон, по некоторым обвинениям, зазрев своего епископа, прежде соборного исследования и рассмотрения, и совершенного осуждения его, дерзает отступить от общения с ним, и не будет возносити имя его в священных молитвах на литургиях по церковному преданию: таковый да подвергнется извержению (т. е. лишению сана) и да лишится всякия священническая чести. Ибо поставленный в чине пресвитера, и восхищающий себе суд, митрополитам предоставленный, и прежде суда, сам собою осуждати своего Отца и епископа усиливающияся, не достоин ни чести, ниже именования пресвитера. Последующие же таковому, аще суть некоторые от священников, также да лишены будут своего чести: аще же монахи или миряне, да отлучатся вовсе от Церкви, доколе не отвер-

нутся сообщения с раскольника-ми и обратятся к своему епископу».

Это основное положение церковных канонов покоятся на 55 Апост. Правиле (ср. Ап. Прав. 31), в свою очередь основывающимся на самом Писании и гласящим: «Аще кто из клира досадит епископу, да будет извергнут (т. е. лишен сана). Князю бо людей твоих да не рече зла (Деян ХХIII, 5). По истолкованию этого правила Зонарий архиерей является образом Господа нашего Иисуса Христа и его нужно почитать, как главу тела Церкви (Аф. Синтагма II, 73) почему наносимое ему оскорблениe представляет собой как бы оскорблениe самого Христа, за что Церковь и устанавливает столь тяжкое наказание.

Уже в силу всего сказанного очевидно, что не может быть никакого правила, которое разрешало бы священнику выходить из юрисдикции своего епископа. Поэтому ссылка о. Изразцова на 139 прав. Карф. Соб. привело нас в полнейшее недоумение. Посмотрим, о чем идет речь в этом правиле.

139 прав. Карф. Соб. гласит: «Постановлено и сие: аще пресвитеры, диаконы и прочие низшие из клира, по имеющимся у них делам, не довольны решением своих епископов: то соседние епископы да слушают их, и прекословие их да разрешают избранные ими, по согласию собственных их епископов. Аще же и от них восходят принести дело в высший суд: то да переносят токмо в африканские соборы, или к первенствую-

щим епископам своих областей. А желающий перенести дело за море, никем в Африке да не приемлятся в общение».

Это правило, устанавливающее инстанции в слушании судебных дел о клириках и исторически связанное с борьбой африканской церкви за свою независимость, разумеется, не только не дает никакого повода к оправданию выхода священника из юрисдикции своего епископа, но, напротив, обличает поступки о. Изразцова. Действительно, желая применить к себе это правило, о. Изразцов должен был бы «по согласию собственного епископа» и после того, как о нем было бы вынесено судебное, а не административное решение, перенести дело на суд «соседних» епископов, т. е. во вторую инстанцию. В данном случае о. Изразцов мог бы апеллировать на решение Владыки Анастасия сначала к Архиерейскому Синоду а затем, в случае недовольства, к Собору Епископов, но вовсе не уходить из юрисдикции Митрополита Анастасия. Само правило прямо осуждает обращение клирика «за море», т. е. в Рим, юрисдикция которого не распространялась тогда на Африку, т. е. именно выход из собственной юрисдикции в иную.

Так о. Изразцов, сославшись на 139 прав. Карф. Соб., сделал в лучшем случае грубую каноническую ошибку, в худшем — плохо расчитанный канонический подлог.

Не лучше обстоит дело и с прочими приведенными о. Изразцовым правилами. о. Изразцов говорит, снова невежественно смешивая Апостольские Правила с правилами Вселенских и поместных Соборов, буквально: «Наложение прещения и отстранения меня от должности Архиерейским Синодом не имеет реального значения, т. к. они последовали задним числом, после моего выхода из под их власти, когда я не подлежал их суду и в данном случае Высокопреосвященный Митрополит Анастасий сам нарушил постановление Апостольских Правил (*sic!*), вмешавшись в область другого Митрополита, судя чужого для него клирика (пр. 8 - III Всел. Соб. пр. 9 - Антиох. Соб. и 64-67 Кар. Соб.) и за это нарушение Митрополит Анастасий сам подлежит суду Собора Епископов».

Вся эта тирада есть сплошной вздор. Мы уже показали выше, что никакому клирику не дозволено выходить из под власти своего епископа ни по какому поводу. Наложено ли прещение до или после перехода о. Изразцова в юрисдикцию М. Феофила не имеет никакого значения, даже если бы сама юрисдикция последнего была бы возможной и допустимой. Хотя в данном случае факты расходятся с утверждением о. Изразцова, ибо запрещение его в священнослужении наложено на него Архиерейским Синодом 24-XI-47, а принят М. Феофилом он был только 27-I-48. То, что о. Изразцов, пользуясь церковной смутой, перебежал к другому иерарху, не имеющему ни малейшего канонического основания простирать свою юрисдикцию на Южную Америку, ни в какой мере не делает его «чуж-

дым» для его законного епископа — тогда Митрополита Анастасия — клириком. Было бы очень просто, если бы недовольный своим епископом клирик перебегал от одного епископа к другому и тем самым становился неподвластным своему епископу. Само собой разумеется, что никаких правил, допускающих или даже оправдывающих подобные поступки, не имеется и иметься не может. Прекрасно известно, что даже в том случае, когда клирик, по особо важной причине должен был бы переместиться из своей епархии в другую, то и для этого требуется так называемая отпустная или «представительная» грамота от своего епископа. Об этом прямо говорят Апост. Прав. 33, IV Всел. Соб. 13, при чем 12 Апост. Прав. даже указывает, что если в общение будет принят клирик, «отлученный от общения церковного» без представительной грамоты, то и «принявший и принятый» отлучаются от Церкви.

Таким образом, трудно думать, что приведенные о. Изразцовым правила могли бы в какой либо мере подтвердить правильность его утверждения, что и покажет нам разбор указанных правил.

8 прав. III-го Всел. Соб. говорит о прерогативах Кипрского архиепископа, до сего дня являющегося автокефальным. Правилом осуждается вмешательство Антиохийского епископа (ныне патриарха) в поставление епископа на острове Кипре. Эта часть правила вообще никакого отношения к делу о. Изразцова очевидно не имеет.

В последующей части то же правило устанавливает очень существенный принцип: «дабы никто из боголюбезнейших епископов не простирал власти на иную епархию, которая прежде и сначала не была под рукою его или его предшественников». Этому дается и чрезвычайно высокая мотивировка, ибо правило прямо объясняет это определение так: «да не вкрадывается под видом священнодействия надменность власти мирского: и да не утратим по малу, не-приметно, тоя свободы, которую даровал нам Кровию Свою Господь Иисус Христос, Освободитель всех человеков».

Всякому очевидно, что и в этой части правило это имеет отношение к делу о. Изразцова только постольку, поскольку оно как раз осуждает деяние М. Феофила, прстершего свою власть на область, ему искони не принадлежащую. Разве что о. Изразцов думает, что находившиеся в его заведывании церкви в Аргентине составляли когда либо епархию и он был ее главой. Но Православной Церкви неведомы епархии без епископов. Аргентина никогда до назначения Архиепископа Пантелеимона не имела православной епархии. Русские церкви в ней находились в ведении Свят. Правительствующего Синода через С. Петербургского Митрополита или (вернее) его викария (обычно Кронштадского), который ведал всеми русскими церквами за границей там, где не было отдельных епархий, (таковыми были только епархии северо-американская и японская, а так-

же некоторые духовные миссии на правах епархиальных). Впоследствии одно время аргентинскими церквами на правах епархиального архиерея управлял Митрополит Евлогий, тогда в качестве законного правопреемника Митрополита С. Петербургского Вениамина по согласию последнего и по благословению святейш. Патриарха Тихона, а затем, после разрыва Митрополита Евлогия с Архиерейским Собором, председатель последнего, в то время Митрополит Антоний. Более 20 лет продолжалось это положение и, таким образом, 8 прав. III Всел. Соб. как раз ограждает права того из епископов, в данном случае Митрополита Анастасия, в чьем ведении и находилась долгое время Аргентина, как часть его епархии.

Несколько не лучше обстоит дело и с последующими цитируемыми о. Изразцовыми правилами.

9 пр. Поместн. Антиох. Соб. приводится о. Израззовым ни к селу, ни к городу. В этом правиле говорится о подчинении епископов митрополитам областей и о том, чтобы епископы занимались лишь делами своих епархий. Это правило, покоющееся на 34 Апост. пр. и тесно связанное с ним, устанавливает взаимоотношения главы поместной церкви с прочими епископами той же церкви. Либо о. Израззов просто поставил правило наобум, либо он снова возомнил о себе, как об епископе и представил свои отношения с митрополитом, как если бы он был епархиальным архиереем. О клириках

же, каковым является о. Изразцов, речи в этом правиле нет.

Наконец 64-67 прав. Карф. Собора не только не имеют отношения к обвинению о. Изразцовым Митрополита Анастасия, но, как раз наоборот, обличают текстуально все поведение сего протопресвитера. Так в 64 правиле, где снова идет речь о невмешательстве одного епископа в дела другого епископа, между прочим, прямо говорится как бы об Аргентине и о. Израззове такими словами:

«На многих соборах священным сословием определено, чтобы народ, в приходах от епископов зависящий и никогда не имевший особого епископа, не иначе получал своих правителей, то есть епископов, как по согласию епископа, которому подчинен сначала».

Всякому напрашивается аналогия с русскими церквами в Аргентине, не составлявшими отдельной епархии и подчинявшимися последние 20 лет председателю Архиерейского Собора. Именно, сообразясь с этим правилом, и последовало назначение архиепископа Пантелеимона на Аргентинскую кафедру.

Далее в том же правиле рисуется портрет, до крайности схожий с автором доклада, столь неосторожно приведшего в «обличение» Митрополита Анастасия это правило. В нем буквально говорится:

«Многие из пресвитеров, надменные и безумные, подъемлют взы свои противу собственных епископов, пирществами и злонамеренными советами возбуждая народ к тому, чтобы он, по без-

чинной приязни, их самих поставил правителями».

Нужно обладать очень основательными знаниями св. канонов и значительной долей юмора, чтобы из сокровищницы правил церковных подыскать подобные изречения не в бровь, а в глаз обличающие того, кто решился поднять каноническое оружие против своего архиастыря. Воистину Бог поругаем не бывает, а лукавый частенько подкладывает неожиданный подвох людям, прибегающим к искаложению истины для своих корыстных целей. Если бы привести полностью это громадное правило, рисующее живописную картину бунтарей — карфагенских пресвитеров, «опирающихся на свою толпу» и боящихся являться на соборы, «да не обнаружатся их нелепости», то о. Израззову и его сторонникам пришлось бы от стыда провалиться сквозь землю.

Нам думается, что всего этого совершенно достаточно, чтобы показать, как иногда безрассудно приводимые правила обращаются на голову незадачливых канонистов.

Правило 65 Карф. Соб. просто убивает о. Израззова. Оно гласит:

«Никакой епископ да не усвояет себе чуждого клирика, без рассуждения прежнего его епископа».

Кто прежний епископ о. Израззова, думается, ясно для самого канонически неискушенного ума.

Правила 66 и 67 того же Собора уже вовсе не имеют никакого отношения к делу, так как в них речь идет о поставлении епископов. Они могут быть применены

для обоснования права главы поместной церкви поставлять епископа там, где ему угодно. Поэтому, если уж о. Израззову хочется упомянуть эти правила, к его делу отнюдь не имеющие отношения, то мы охотно соглашемся на них, как на обоснование права Митрополита Анастасия назначать в Аргентину епархиального архиерея, в частности, в нашем случае архиепископа Пантелеимона.

Вот какими удивительными каноническими аргументами позволяет себе оперировать о. Израззов, желая придать некий церковно-ученый вид своему достойному всякого сожаления произведению. Неужели же о. Израззов мог думать, что нигде уже не осталось больше людей, которые что-то смыслят в св. канонах церкви, или же он рассчитывал на то, что Книги Правил нигде, кроме его библиотеки, найти нельзя, а потому невозможно будет проверить его цитат? Или же, наконец, не насмеялся ли ктонибудь над старцем и не подсунул ли ему, пользуясь его физической немощью «Филькину грамоту» в виде фальшивых текстов. Так или иначе — картина плачевная.

На этом мы кончим рассмотрение «канонических» аргументов о. Израззова, не считая нужным со своей стороны предаваться, очень впрочем простым для его случая, каноническим изысканиям.

II.

Церковное положение протопресвитера Израззова рисуется в его докладе следующим образом. Имеется некое частное общество под

наименованием «Русская Православная Ассоциация», в которой действительные члены (числом 55!) являются полноправными холмами, а соревнователи (числом 75!) бесправными налогоплательщиками. Это частное общество является собственником всего церковного имущества, которое «давным давно» передано ему о. Изразцовым «нотариальным порядком». Общество это, утвержденное в Аргентине законным порядком, как и всякое иное частное предприятие, получило права юридического лица и к нему не может иметь касательства никакая церковная власть. о. Изразцов прямо заявляет: «Никогда, даже в период Империи в России, никакая Духовная власть не имела никакого отношения к хозяйственному управлению имуществом нашей церкви: ни бывший св. Синод в царское время, ни покойный митрополит Парижский Евлогий, в подчинении которого находилась одно время наша церковь, ни баженной памяти митрополит Антоний, ни созданный им же Архиерейский Синод, ни митрополит Анастасий никогда не имели никакого отношения и вмешательства к хозяйственному управлению нашей церкви и Ассоциации».

Далее, общество о. Изразцова оказывается распространяет свою власть на церкви и приходы в Чако, причем он считает, что последнее являются не только собственностью его Ассоциации, но и его юрисдикцией.

Если мы допустим хоть на минутку законность утверждения о. Из-

разцова с церковной точки зрения, то нам придется раз навсегда расстаться с принадлежностью к Православной Церкви.

Действительно то общество, которое создал о. Изразцов и в уставе которого совершенно неожиданно имеются ссылки на приходской устав, выработанный и утвержденный на Всероссийском Поместном Соборе 7/20 апреля 1918 года, ничего общего с православным приходом не имеет и иметь не может. Прежде всего, нельзя даже пытаться называть приходом общество, в котором действительными членами состоят не все члены прихода, а только подобранные по принципу родства, свойства или привязни с о. Израззовым. Затем, Церковь Христова не знает приходских организаций, которые либо не входили в состав какой-нибудь епархии, либо не находились в подчинении Высшей Церковной Власти. Самостоятельных приходских Обществ в Православной Церкви нет. Стало быть о. Изразцов со своей Ассоциацией должен или находиться в составе какой-то епархиальной церковной единицы, или же подчиняться Высшей Церковной Власти, как было до образования в Аргентине Православной Епархии, на правах некой ставропигии. Но и в том и другом случае под подчинением следует разуметь не духовную только обязанность возносить имя своего кириарха на богослужении, но и полное подчинение во всех отношениях, в том числе и хозяйственном.

Власть епископа в церкви по строгому смыслу канонического

права простирается на решительно все дела, касающиеся подчиненных ему церквей и приходов, а в отношении имущества очень определенно очерчена 41-м Апост. Правилом, гласящим:

«Повелеваем епископу имети власть над церковным имением. Аще бо драгоценные человеческие души ему вверены быть должны: то кольми паче о деньгах заповедать должно, чтобы он всем распоряжал по всей власти» и т. д.

Всероссийский Поместный Собор 1917-18 года, в значительной мере подчиняясь духу времени, несколько ограничил эти всеобъемлющие права епископа на распоряжение церковным имуществом, введя очень существенное разделение последнего на **храмовое и приходское**. Этому посвящена обширная X глава Приходского Устава. При этом, если приходское или храмовое имущество находится в управлении и распоряжении прихода (§ 111), то в степени владения ими вводится существенная разница. Так, приходское имущество во всех видах может быть приобретаемо, продаваемо, отчуждаемо и т. д. по постановлению приходского Собрания, и в этом случае приход свободен действовать как собственник (§ 114); храмовое же имущество находится под постоянным контролем епархиальной власти и без ее распоряжения не может быть ни продаваемо, ни отчуждаемо, ни закладываемо и т. д., причем говорится даже о необходимости разрешения сего высшей церковной властью (§ 112).

Таким образом даже с известными ограничениями, и поныне власть епископа вполне сохранена в отношении имущества храмового. При этом под храмовым имуществом разумеются: а) здание храма со всеми его принадлежностями, а также приписные храмы, молитвенные дома и часовни; б) все, что жертвуется в пользу храма и что приносится к алтарю Господню; в) движимое и недвижимое имущество, пожертвованное на благоустройство храма; г) деньги, поступающие в храм из различных источников; д) движимое и недвижимое имущество, числившиеся ранее приходским и е) движимое и недвижимое имущество и капиталы, жертвованные или завещанные именно храму — «в пользу» или «в собственность» храма (§109).

Поэтому утверждение о. Изразцова, что ни св. Синод, ни иная церковная власть не имела никакого отношения к его церквам и их имуществу — абсурдны. Возможно, что за дальностью расстояния и по доверию иерею, церковные власти не интересовались, к сожалению, имущественным положением церкви в Буэнос Айресе и тем дали возможность о. Изразцову сначала просто перевести собранные им в России и других местах на построение храма средства и построенное на них или приобретенное имущество на свое имя, а затем, когда это ему понадобилось, переписать их «нотариальным» порядком на имя фиктивной организации.

Конечно, можно совершить лю-

бое деяние, формально по гражданским законам имеющее вид законности, но оправдать это деяние с точки зрения церковно - канонической невозможно.

Тем же обстоятельством, что о. Изразцов заявляет о независимости своей, хотя бы только в хозяйственном отношении, от епископа, да еще приписывает себе юрисдикционную власть над Аргентинской территорией и при этом дерзновенно пытается возбранить законному епископу управлять своей епархией и посещать ее, он проповедует лжеучение пресвитерианства, т. е. отрицает за епископатом принадлежащее ему исключительно право как юрисдикции над приходами, так и полного распоряжения церквами и приходами, а к себе самому считает возможным отнести церковные правила, говорящие о власти и правах епископа.

Встав на такую позицию, о. Изразцов не имеет права называться православным священником, а его «Ассоциация» русской и православной. Ничего православного ни в подобном священнослужителе ни в его Обществе нет. Однако же о. Изразцов именует себя «Главой православной Церкви в Аргентине» и даже по-испански величается «Верховным начальником Русской Православной Церкви» (Jefe Superior de la Iglesia Ortodoxa Rusa) и хвалился, что таковым он признан г-ном Президентом Аргентинской Республики. Но дело в том, что Аргентина страна, в которой государственной религией является римско - католическая,

а все иные вероисповедания, если они не носят антигосударственно-го характера, только свободно допускаются. По этой причине аргентинской государственной власти безразлично, как титулуют себя не-католические духовные лица, а титул «монсеньора» в применении о. Изразцова может даже давать ей повод думать, что он едва ли не епископ. Но такое само-званство, даже по недоразумению или безразличию принятное к свидетию правительством Республики, не достаточно, чтобы превратить о. Изразцова в главу Аргентинской православной Церкви, сделать из него самосвятого епископа или усвоить ему юрисдикцию над православными приходами.

В силу этого мы констатируем, что о. Изразцов не только присвоил себе и своему обществу русское православное церковное имущество, не только фактически стал приписывать себе епископскую власть и юрисдикцию, но даже во всеусыпание заявил об этом и тем стал учить о невиданном и неслыханном в Церкви пресвитерианском самоначалии. А потому мы считаем, что сам о. Изразцов не является более православным священником, а главою новой секты, что он не имеет права именовать себя каким бы то ни было представителем русской православной Церкви и, наконец, что его Общество ничего общего ни с приходом, ни тем более с русским православием не имеет, а потому и совершенно не правомочно обладать православным храмом и православным церковным имуществом.

Нам остается только особенно сокрушаться о том, что, принявши о. Изразцова в свое ведение с нарушением многочисленных о том канонов, Митрополит Феофил, может терпеть под своим окормлением подобное духовное лицо и подобную автономную «Ассоциацию».

Подводя итог вышесказанному, мы можем констатировать, что в свете канонического учения Православной Церкви рассмотренный нами документ свидетельствует:

1. Об абсолютной канонической безграмотности составителя;
2. О ложном, бессмысличем и даже просто обращающемся против автора цитировании св. канонов;
3. О полнейшем пренебрежении к каноническому устройству Православной Церкви;
4. О проповеди нового пресвитерианского лжеучения;
5. О подмене понятия прихода частной организацией;

6. О самоисключении из Православной Церкви, а потому и беззаконном с православно-канонической точки зрения обладании православным церковным имуществом.

Мы считаем совершенно необходимым во имя защиты прав и престижа Православной Церкви, особенно в стране католической, а стало быть в высшей степени почитающей епископскую власть и апостольское, т. е. опять же епископское устройство церкви, оградить русскую церковь в Аргентине от учителей бесчиния и нового сектантства. Не излишне, думается, закончить наш разбор цитатой из столь любезного о. Изразцову 64 правила Карфагенского Собора:

«Чтобы мнящиеся быть довольными своею толпою народа и братскую любовь пренебрегающие, не токмо лишаемы были завладенных ими округов, но... и собственные их места у них, яко у мятеевников, были отъемлены властью светских начальников».

А. СТАВРОВСКИЙ

